

**КОНФЕРЕНЦИЯ ООН ПО ОКРУЖАЮЩЕЙ
СРЕДЕ И РАЗВИТИЮ.
ЧЕМ ГРОЗИТ РОССИИ ИГНОРИРОВАНИЕ ЕЕ
ВЫВОДОВ?**

Конференция ООН по окружающей среде и развитию состоялась в июне 1992 года в Рио-де-Жанейро на уровне глав государств и правительств с широким привлечением международных правительственных и неправительственных организаций. Конференция подвела итог многолетней интенсивной работы по анализу современного состояния цивилизации и экстраполяции нынешних тенденций ее развития на будущее. При этом был сделан исключительно важный для человечества вывод — если характер развития нашей цивилизации не будет кардинально изменен, то ее ожидает гибель.

Чем же обусловлен столь неутешительный и категоричный вывод?

Во-первых, тем, что деградация окружающей среды в результате хозяйственной деятельности человека вышла за рамки отдельных территорий и стала приобретать глобальные масштабы, т.е. в природе стали проявляться изменения планетарного характера. К ним обычно относят трансграничный перенос химических загрязнений атмосферы и выпадение кислотных дождей, оказывающих губительное влияние на природу; истощение под влиянием хлорфторуглеродов озонового слоя и связанное с этим нарастание действия на все живое жесткого ультрафиолетового излучения; накопление в атмосфере углекислого газа и ряда других веществ, ведущее к усилению парникового эффекта и далее к глобальному потеплению климата, что также чревато для человечества весьма тяжелыми последствиями, которые проявятся, в частности, в ухудшении условий ведения и продуктивности сельского хозяйства и подъеме уровня мирового океана.

Масштаб возмущений, вносимых человеком в окружающую среду, стал сопоставимым, а в ряде случаев даже превышать действие сил самой природы. В качестве примера в следующей таблице приведено сравнение выбросов в атмосферу тяжелых металлов в результате техногенных и природных (прежде всего в результате выветривания, извержения вулканов и лесных пожаров) процессов.

**Сравнение совокупного (полного)
выделения редких металлов в атмосфере**

**согласно двум последним сводкам
(тысяча тонн в год).**

Элементы	естественный	* искусственный
Сурьма	2.6	3.5
Мышьяк	12.0	19.0
Кадмий	1.4	7.6
Хром	43.0	31.0
Медь	28.0	35.0
Свинец	12.0	332.0
Марганец	317.0	38.0
Ртуть	2.5	3.6
Никель	29.0	52.0
Селен	10.0	6.3
Ванадий	28.0	86.0
Цинк	45.0	132.0

*Nriagu, 1990.

Стоит ли удивляться данным этой таблицы, если техногенное перемещение минеральных ресурсов достигло в настоящее время 50 млрд, тонн в год.

Выделение в атмосферу и окружающую среду в целом двуокиси серы и других серосодержащих соединений антропогенными и природными источниками сравнялось (примерно 85 млн. тонн серы в год), что и послужило причиной выпадения кислотных дождей.

В окружающую среду в результате деятельности человека поступает огромное количество чужеродных для нее химических веществ. Например, мировое сельское хозяйство использует ежегодно около 2 млн. тонн разнообразных пестицидов, а всего в окружающую среду попадает ежегодно около полумиллиарда тонн разнообразных химических веществ, часть из которых обладает острой токсичностью для млекопитающих и человека. Примером последних могут служить все чаще упоминаемые в средствах массовой информации полихлорированные дибензодиоксины.

Все это ведет к быстрому разрушению окружающей среды и нарастанию угрозы для здоровья населения.

Примеры регионов с очень острой экологической ситуацией в Российской Федерации

достаточно хорошо известны, и я не буду на них останавливаться. Замечу лишь, что к химическому загрязнению добавилось не менее опасное радиоактивное загрязнение территорий в результате испытаний ядерного оружия и аварий на объектах, использующих или перерабатывающих радиоактивные материалы.

Деградация природы идет не только под влиянием попадающих в окружающую среду вредных химических, в том числе радиоактивных, веществ, но и в результате ее хищнической эксплуатации — вырубки обширных лесных массивов, истощения и эрозии почв, плохо контролируемого рыболовства и т.д. Приведу лишь отдельные факты и цифры, характеризующие масштабы “дела рук человеческих”:

- в США утрачено 95 процентов девственных лесов;

- ежегодно вырубается 16-17 млн. га тропических лесов, что по площади соответствует половине территории Японии;

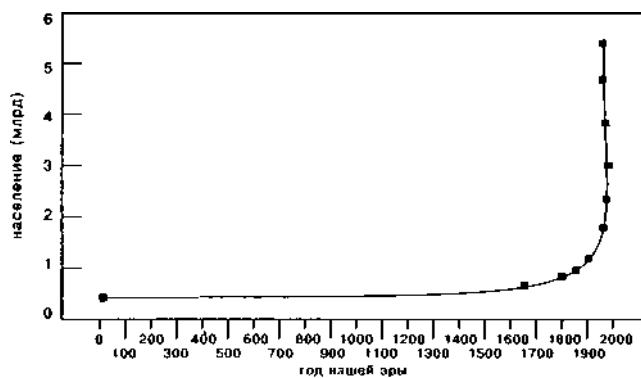
- половина всей потери покрытых лесом площадей в мире приходится на последние 20 лет;

- ежегодно человечество в результате истощения плодородия и эрозии теряет около 1% пригодных для сельского хозяйства почв;

- в связи с деградацией природной среды ежегодно исчезает 10-15 тысяч разновидностей биологических организмов, в результате чего биологическое разнообразие планеты, формировавшееся сотни миллионов лет, за ближайшие 50 лет сократится не менее, чем на четверть.

Глобальный характер многих экологических проблем сделал необходимым дальнейшее расширение международного сотрудничества в области защиты окружающей среды. Главы государств и правительств, в дополнение к достигнутым в предшествующие годы международным соглашениям по защите озонового слоя, борьбе с трансграничным воздушным переносом загрязнений и другим документам, подписали в Рио-де-Жанейро Рамочную конвенцию ООН об изменении климата, Конвенцию ООН о биологическом разнообразии (к ней не присоединились США), а также Заявление с изложением принципов достижения глобального консенсуса в отношении рационального использования, сохранения и освоения всех видов лесов.

Вторым фактором глобального характера, вызывающим серьезнейшую обеспокоенность в плане перспектив нашей цивилизации, является быстрый рост населения планеты (см. рис.).

Население мира от 0 нашей эры

Численность населения Земли составляет сегодня 5,6 млрд, человек, причем за последние 20 лет прирост составил 1,7 млрд, человек (из них 1,5 млрд, в развивающихся странах). Ежемесячный прирост населения планеты составляет в наши дни величину, равную численности населения Нью-Йорка, годовой — населения Мексики, а десятилетний — населения Китая. По существующим прогнозам, численность землян стабилизируется, видимо, к середине XXI века и будет составлять 10-12 млрд, человек.

Быстрый рост народонаселения, естественно, увеличит нагрузку на окружающую среду, которая и так находится в критическом состоянии. Важно при этом подчеркнуть следующее — каждый человек в развитых странах потребляет за свою жизнь в 20-30 раз больше ресурсов планеты, чем гражданин развивающейся страны, а доля населения развивающихся стран сегодня в 3-4 раза выше, чем развитых.

Таким образом, даже если бы не ожидалось численного удвоения человечества, то для “подтягивания” уровня жизни в странах третьего мира до уровня жизни в развитых странах пришлось бы пойти на увеличение изъятия природных ресурсов на 2 порядка. Но это невозможно — невозобновляемые ресурсы планеты исчерпаемы, а природа не справляется с антропогенной нагрузкой уже сейчас. Но и жить так, как живет мир сегодня, нельзя. Усугубляющееся неравенство между богатыми и бедными чревато взрывом. Мубаб Уль Хак, бывший министр финансов Пакистана, подчеркнул: “Будет просто трагедией, если окончание “холодной войны” послужит прологом к еще более тяжелой войне между богатыми и бедными”. О том же и об ответственности за предотвращение намечающихся конфликтов и хаоса говорили премьер-министр Норвегии Гру

Харлем Брундтланд и многие другие главы государств и правительств.

Даже на основе только упомянутых выше факторов, без ссылок на другие причины, можно понять обоснованность заявления Генерального секретаря Конференции ООН по окружающей среде и развитию Мориса Стронга: “Процессы экономического роста, которые порождают беспрецедентный уровень благополучия и мощи богатого меньшинства, ведут к рискам и дисбалансам, которые в одинаковой мере угрожают и богатым и бедным. Такая модель развития и соответствующий ей характер производства и потребления не являются устойчивыми для богатых и не могут быть повторены бедными. Следование по этому пути может привести нашу цивилизацию к краху”.

Этот вывод фактически лежит в основе работы всей Конференции ООН. Модель, которую использовали так называемые развитые страны для достижения своего благосостояния путем форсированного развития промышленного производства за счет и в ущерб природе с использованием ресурсов не только своей, но и других стран, исчерпала себя. Использование этой модели развивающимися странами, т.е. тремя четвертями человечества, недопустимо. Хочу попутно заметить, что привязывание экологических бед бывшего СССР и нынешней России только к характеру существовавшего строя ошибочно, хотя волюнтаризм многих решений и отсутствие должной гласности наделали немало бед. Но разве тяжелейший смог в Лондоне и Токио, превращение Рейна в сточную канаву, поставленные на грань гибели Великие Озера в США, тяжелые массовые заболевания в Японии, вызванные употреблением в пищу рыбы, выловленной в зонах сброса ртути содержащих отходов промышленности в море, были наследием “тоталитарного коммунистического режима”? Нет, это прежде всего обратная сторона медали индустриального развития в рамках той модели, которую использовали страны, относящиеся сегодня к категории “развитых”. Только достигнув определенного уровня благосостояния, они начинали под давлением общественности выделять заметные средства на оздоровление окружающей среды.

В бывшем СССР проблемам окружающей среды стали уделять серьезное внимание лет десять назад, но экологическая ситуация у нас оказалась к этому моменту более тяжелой из-за уже упоминавшегося волюнтаризма и отсутствия должной гласности, а затем усугубилась “перестройкой”. Последнее наглядно иллю-

стрирует тезис о том, что экологическое состояние страны тесно связано с состоянием ее экономики. Так, в 1991 году химическими предприятиями России (без сопряженных отраслей) выброшено в атмосферу 520 тыс. тонн вредных веществ (на 2,5% меньше, чем в 1990 году) и сброшено в открытые водоемы 1,4 млрд. куб. метров загрязненных сточных вод — тоже на 2,5% меньше, чем в предыдущем году. Однако радоваться этому “снижению” не следует, поскольку надо иметь в виду, что объем производства основных видов химической продукции сократился в среднем на 14%, т.е. удельные (на единицу продукции) выбросы на самом деле возросли и могут возрасти еще сильнее в результате аварий, обусловленных падением технологической дисциплины и большого износа оборудования.

Итак, человечество осознало необходимость перехода к новой модели развития — модели, которая должным образом учитывала бы баланс экономических и экологических интересов и обеспечила сокращение разрыва в уровнях как между странами, так и в пределах каждой страны. Контуры новой модели очерчены в концепции устойчивого развития (conception of sustainable development). Стержневая посылка этой концепции, зафиксированной в Декларации Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию, состоит в том, что государства мира обязуются обеспечить условия для удовлетворения разумных потребностей человека и одновременно сохранить природу как в интересах нынешнего, так и будущих поколений людей.

В рамках Глобального форума неправительственных организаций, который проходил в Рио-де-Жанейро параллельно с работой Конференции ООН, были сформулированы следующие принципы, подчеркивающие неразрывность экономического развития и сохранения окружающей среды:

— экономическое развитие в отрыве от экологии ведет к превращению планеты в пустыню;

— упор на экологию без экономического развития закрепляет нищету и несправедливость;

— равенство без экономического развития означает нищету для всех;

— экология без права на действия становится частью систем порабощения;

— право на действия без экологии открывает путь к коллективному и равно касающемуся всех самоуничтожению.

Какая же из двух опробованных в XX веке

социально-экономических систем — капиталистическая или социалистическая — ближе к модели будущего, отражающей переход на рельсы устойчивого развития? Ответ на этот вопрос исключительно важен для нас, россиян, чтобы оценить должным образом проводимые реформы, ориентированные на “капитализацию” страны через стадию “диких” рыночных отношений, которые будто бы сами по себе обеспечат регулирование экономических отношений, эффективное развитие и быстрое вхождение в мировую экономику. С моей точки зрения, проповедовать подобное могут только те, кто руководствуется не интересами страны, а личной корыстью, или люди с ограниченным кругозором, неспособные оценить современные мировые тенденции.

Прежде всего нынешний капитализм в развитых странах — назовем его “цивилизованным” — отличается от навязываемого нам “дикого” как небо от земли. Капиталистическая система отнюдь не игнорировала опыт нашей страны, выбравшей после Октября 1917 года социалистическую модель развития. Начиная с кризиса 30-х годов и знаменитых 100 дней президента США Франклина Д. Рузвельта капиталистическая система стала во все большей степени использовать опыт централизованного государственного регулирования экономического развития, правда, не нашими командно-административными методами, а с помощью более гибких экономических и законодательных рычагов.

Наращение роли государственного регулирования продолжалось и в дальнейшем. Когда в США в середине 60-х годов ряд штатов испытал энергетическое потрясение, правительством немедленно было создано, по-существу, министерство энергетики, которому поручили управление крупными энергетическими системами страны.

Касаясь вопроса о роли государственного регулирования, Альберт Гор накануне последних президентских выборов в США писал: “В последние годы эта проблема вызвала острую дискуссию о роли правительства в координации общегосударственного подхода к технологическому развитию, иногда вызываемого промышленной политикой. Противники скоординированного подхода — например, администрация Буша — полагают, что правительственная координация нарушила бы систему рыночных взаимоотношений и привела бы к принятию неоправданных решений о распределении усилий, капиталов и ресурсов. Интересно, од-

нако, заметить, что в другой области, затрагивающей наши национальные интересы, те же противники промышленной политики являются наиболее рьяными поборниками ведущей роли правительства — например, когда речь идет о Стратегической Оборонной Инициативе и других дорогостоящих программах создания новых военных технологий. Но ведь скоординированное государственное руководство осуществлялось и для стимулирования невоенных проектов”. И далее Альберт Гор приводит примеры этого.

В Японии правительство считает необходимым проводить на государственном уровне 10-летнее стратегическое планирование и четко регулировать и контролировать выполнение этих планов.

Мы же, со своей стороны, практически полностью игнорировали опыт, накопленный в ходе развития капиталистической системы в ведущих странах, в том числе опыт эффективного использования материальных и жизненных благ как фактора мотивации инициативного и добросовестного отношения к труду, роль рыночных отношений, использование различных форм стимулирования научно-технического прогресса и т.д. За что и поплатились!

Оглядываясь назад, можно лишь пожалеть, что концепция конвергенции социализма и капитализма, т.е. движения по сближающимся траекториям, была отвергнута “с порога”, без ее рационального обсуждения. Руководители Китая оказались в этом отношении, похоже, мудрее. Не разрушая созданного, не пристраиваясь в хвост капиталистическим странам, не меняя кардинально социально-экономической системы, они вводят в экономику страны в разумных пределах элементы рыночных отношений.

Надо осознать в то же время, что погоня за прибылью и стремление к необузданному (сверх разумно необходимого) потребительству не могут более из-за ограниченности ресурсов планеты рассматриваться как движущие силы развития цивилизации. Обществу нужны другие идеалы, а это значит, что в рамках старой модели развитые капиталистические страны теряют интегрирующий стержень, если не перейдут на идеологию концепции устойчивого развития, т.е. не осуществят свою “перестройку”.

Вице-президент США Альберт Гор, формулируя программу действий по переходу на рельсы устойчивого развития, которую он назвал “Глобальный план Маршалла”, писал:

“Одним из крупнейших препятствий для реализации “Глобального плана Маршалла” является необходимость того, чтобы передовые экономики сами подверглись глубокому преобразованию... Богатым нациям самим потребуется пройти переходный период, который будет кое в чем даже более мучительным, чем у стран третьего мира, поскольку будет разрушена устоявшаяся модель жизни”.

Запад все яснее понимает, что абсолютизация рыночных отношений и частной собственности более недопустимы. А наши лидеры, глядя в прошлое, полагают (или делают вид, что действительно так полагают), что именно эта позиция есть панацея от всех бед. Приведу в связи с этим выдержку из заключения, подготовленного Международным валютным фондом, Всемирным банком, Организацией экономического сотрудничества и развития и Европейским банком реконструкции и развития по состоянию экономики СССР в 1990 году: “Быстрая приватизация ускорила бы получение прибылей частными собственниками и пополнение государственной казны в период, когда столь необходимо сократить дефицит бюджета и находящейся в обращении денежной массы. Однако попытки слишком быстрого движения в этом направлении опасны. Когда соотношение цен еще не стабилизировано, ... предприятия могут быть куплены за цену, которая намного ниже их реальной стоимости, и собственность может оказаться сконцентрированной в руках относительно немногих людей, обладающих деньгами или связями”. наших лидеров предупреждают об опасности не “краснокоричневые”, а крупнейшие финансисты мира, а они не слышат (или не хотят слышать) этого. Сможем ли мы в таких условиях двинуться по пути к устойчивому развитию, или же России уготована судьба известных стран, в которых правит не правительство, а стоящие за его спиной мафиозные структуры?

Концепция устойчивого развития превращается в наши дни в императив, с позиций которого, как договорились главы государств и правительств в Рио-де-Жанейро, следует рассматривать все значимые экономические, социальные и политические решения в пределах каждой страны и на мировом уровне. Но путь к устойчивому развитию цивилизации будет, без сомнения, исключительно сложным и тернистым, о чем свидетельствуют острые дебаты, имевшие место в период подготовки Конференции и в ходе ее.

Распад СССР и глубокий всеохватывающий

кризис Российской Федерации усугубляют прогнозируемые трудности. Биполярный мир превратился в однополюсный. В этой ситуации очень заманчиво отложить “разрушение устоявшейся модели жизни” у себя дома путем получения доступа к ресурсам “одной шестой части суши” и перемещения на нее экологически опасных производств. Роль “троянского коня” при этом сыграет развернутая в России пропаганда примата личных интересов над интересами общества и государства, хотя это и идет в разрез со здравым смыслом и идеологией концепции устойчивого развития.

Россиянам следовало бы задуматься над следующим утверждением Альберта Гора: “Одной из наиболее серьезных и наименее осознанных проблем является вывоз капитала — процесс, при котором богатая элита развивающихся стран перекачивает большие суммы денег из национальной экономики своих стран на личные счета в банках Запада”. Вряд ли надо пояснять, что это достигается прежде всего неконтролируемой государством распродажей ресурсов, в том числе исчерпаемого сырья и дефицитной продукции его первичной переработки.

Все это до боли теперь знакомо и нам. Ограбление страны в интересах личной наживы особенно “эффективно” в условиях искусственно создаваемого грабительского соотношения курсов “твердой” валюты развитых стран и неконтролируемых денег стран, попавших или попадающих в категорию должников.

Должен в связи с этим обратить внимание на опасность, заключающуюся в том, что наука в России сегодня “отлучена” от экономической и экологической экспертизы крупных проектов с участием иностранного капитала. Примером может служить проведенный тендер (проще говоря, конкурс обоснованных предложений) по разработке Удоканского месторождения медистых песчаников, расположенного на севере Читинской области и содержащего 18 млн. тонн меди. Право на освоение этого месторождения передается Удоканской горной компании со смешанным капиталом, которая намеревается начать выпуск медного концентрата через 2 года и продажу его, в основном, в Китай, хотя у отечественных медеплавильных заводов не хватает сырья.

Этим месторождением Сибирское отделение РАН обстоятельно занималось в предыдущие годы и хорошо знает его особенности. Однако к экспертизе проекта оно не привлекается. Возможно, именно потому, что оно могло бы достаточно обстоятельно разобраться в экономических, экологических, технологических и

даже политических аспектах проекта.

Другим аналогичным примером является месторождение рудного золота “Сухой лог” в Ленском золотопромышленном районе Иркутской области. Здесь опять-таки вопрос о привлечении к разработке тех или иных иностранных компаний и качестве предлагаемых при этом технологий решают чиновники без широкого привлечения ученых и общественности.

Перечень подобных примеров можно было бы продолжить.

В связи с упомянутым “отлучением” науки от серьезных решений государственного значения хочу напомнить п. 31.2 “Повестки дня на XXI век” — важнейшего документа Конференции ООН в Рио-де-Жанейро: “Важно, чтобы как принимающие решения руководители, так и широкие круги общественности лучше сознавали и понимали роль науки в деятельности человечества”.

Попутно замечу, что в п. 35.25а записано, что правительства должны “создать такие условия (в частности по зарплате, оборудованию, библиотекам), которые позволили бы ученым эффективно работать в своих собственных странах”. Очень актуальная для нашей страны запись.

А в связи с чрезмерными упованиями на иностранную финансовую помощь в различных ее проявлениях напомню слова Альберта Гора, продолжающие приведенную ранее цитату: “Количество вывозимого капитала возрастает и падает почти прямо пропорционально количеству иностранной помощи”.

К иностранной помощи разумно прибегать только в тех случаях, когда что-то не может быть сделано своими силами, и когда обеспечено жесточайшее (не на словах, а на деле) преследование коррупции, особенно в верхних эшелонах власти. Иначе будет распродано и разворовано ресурсное и технологическое национальное достояние, за которое мы ответственны перед потомками.

Конференция ООН в Рио-де-Жанейро подчеркнула, что используемые в настоящее время в мире системы экономических оценок неадекватны реалиям, — чтобы начать движение по переходу на рельсы устойчивого развития, необходимо разработать и освоить эколого-экономическую систему определения эффективности хозяйствования. Это означает, что при национальном подсчете доходов и расходов, а также при регулировании мировых цен в стоимость произведенного продукта должна вклю-

чаться стоимостная оценка использованных ресурсов с учетом требуемых расходов на восстановление ущерба окружающей среде и здоровью человека, а также предстоящих расходов на постепенную замену невозобновляемого сырья возобновляемым.

В настоящее время формируется новое направление экономической науки — экологическая экономика или эко-экономика. К сожалению российская наука еще должным образом не включилась в становление этого направления. Необходимо предпринять соответствующие шаги, чтобы исправить это положение.

Естественно, что в решениях Конференции ООН в Рио-де-Жанейро содержатся многочисленные рекомендации природоохранным органам стран мира и международным организациям. Они касаются развития систем мониторинга, совершенствования национального природоохранного законодательства, ресурсоснабжения и экологизации промышленности, энергетики, транспорта, сельского хозяйства, муниципальной деятельности и т.д. Это, в основном, прямые задачи Министерства экологии и природных ресурсов РФ. Но, как следует из приведенного выше материала, считать, что только это Министерство несет ответственность за выполнение рекомендаций Конференции ООН в Рио-де-Жанейро, недопустимо. Фактически это общегосударственная задача, ответственность за решение которой несет Правительство РФ в целом и Верховный Совет как законодательный орган. Ответственность правительств прямо зафиксирована в “Повестке дня на XXI век”:

п. 1.3. “Повестка дня на XXI век... отражает глобальный консенсус и принятие на самом высоком уровне политических обязательств в отношении сотрудничества по вопросам развития и окружающей среды. Ответственность за ее успешное осуществление ложится прежде всего на правительства”.

п. 8.7. “Правительствам... следует принять национальную стратегию устойчивого развития на основе решений, принятых на Конференции, включая Повестку дня на XXI век... К числу ее целей должно относиться обеспечение социально надежного экономического развития, при котором осуществляются мероприятия по охране ресурсов и окружающей среды в интересах будущих поколений. Она должна разрабатываться при самом широком участии всех слоев общества”.

Следует заметить, что ООН будет ежегодно рассматривать на Генеральной Ассамблее ход выполнения решений Конференции ООН в Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию.

Для наблюдения за ходом и содействия выполнению этих решений будет регулярно работать специальная Комиссия ООН высокого уровня по устойчивому развитию, которой все страны должны ежегодно представлять отчеты по проведенной работе. Поэтому думать, что “Повестка дня на XXI век” и другие документы Конференции в Рио-де-Жанейро — “проходные” материалы, не заслуживающие особого внимания, было бы непростительным легкомыслием. Уже полгода назад все министерства и государственные комитеты должны были бы внимательно изучить “Повестку дня на XXI век” и дать предложения в Национальную программу по реализации концепции устойчивого развития. К сожалению, это не сделано.

Мне кажется, что игнорирование в нашей стране “Повестки дня на XXI век” и всей суммы материалов Конференции (включая и выступления глав правительств и государств) не случайно — слишком, мягко говоря, нелепо выглядит осуществляемое у нас реформирование на фоне складывающихся мировых тенденций.

В дополнение к ряду упомянутых выше серьезных общих проблем, вытекающих для Российской Федерации из этих тенденций и решений Конференции в Рио-де-Жанейро, я хочу привлечь внимание еще к одной — к проблеме демографии. Не развивая эту тему, замечу лишь, что не только богатые ресурсы России, но и “жизненное пространство” наших малонаселенных восточных районов будут в центре внимания других стран в связи со взрывоподобным ростом населения мира. Необходима серьезнейшая государственная демографическая политика, которая, поставив в качестве первой задачи ликвидацию причин нашего национального позора — превышения смертности над рождаемостью, в то же время начала бы работать над задачами более отдаленного будущего.

В заключение замечу, что состояние окружающей среды является отражением не только состояния экономики, но общественной морали, нравственности общества. Именно поэтому в материалах Конференции ООН в Рио-де-Жанейро большое внимание уделено экологическому воспитанию и образованию. К сожалению, еще одна из трагических бед России сегодняшней — это “экология” души человеческой. Патриарх Московский и всея Руси Алексий, обращаясь недавно с открытым письмом к министру печати и массовой информации РФ, писал: “Православных пастырей и мирян печалит, что государство остается безучастным к распространению через печатную и аудиовизу-

альную продукцию, радио и телевидение пропаганды войны и насилия, межнациональной, межконфессиональной, социальной и прочей вражды, нравственной распущенности, разврата, а также иных явлений, противоречащих как христианской, так и естественной, общечеловеческой нравственности”.

Надеюсь, что министр, ознакомившись в этом обращении, густо покраснел. Если же нет, то поворот России на рельсы устойчивого развития с учетом того, что не краснеют и многие другие, может нам в нынешних условиях только сниться.

Чтобы превратить сон в явь, следовало бы ввести основные положения рассматриваемой концепции в разрабатываемую сейчас Конституцию Российской Федерации.

В наши дни много говорят о необходимости национального согласия. Но согласие, объединение возможно лишь вокруг высокой цели, ориентированной на человека и способной вдохновить общество. Частная собственность и рынок сами по себе такими объединяющими общество целями в России не могут быть. Реализация же концепции устойчивого развития могла бы объединить большую часть нашего общества.